

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации ЛЮ ЮЭ на тему:

«ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-НАЗВАНИЯМИ ИНСТРУМЕНТОВ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО МАТЕРИАЛА)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Защищаемое сегодня диссертационное исследование Лю Юэ выполнено в русле лингвокультурологического подхода к анализу языковых единиц (или «языковых знаков»), в которых, как пишет автор буквально в первом предложении своей работы (со ссылкой на авторитетный источник), «хранится и транслируется культурная информация», во многом объясняющая прошлое и настоящее языка и его носителей (с. 5). Уже этого положения было бы достаточно, чтобы говорить об *актуальности* рецензируемого исследования. А лингвокультурологическая специфика работы, заявленная этим первым положением, нисколько не удивляет, если знать, из какого «гнезда» выпорхнула наша сегодняшняя соискательница и кто ее научный наставник. К работам, выполненным под руководством проф. Е.И. Селиверстовой, наш диссовет уже привык, как и к тому высокому уровню, на котором они обычно выполняются.

Актуален и тоже в значительной степени традиционен для учеников Е.И. Селиверстовой и тот *аспект* работы Лю Юэ, при котором пословицы определенной тематической направленности рассматриваются на фоне китайского материала, а также использованный автором метод *фразеосемантического поля*, позволяющий «анализировать с семантической точки зрения как фрагменты языковой картины мира, вербализуемой определенными массивами единиц (в данном случае – пословиц), так и составляющие паремии – ее компоненты, участвующие в формировании семантики пословицы как языковой единицы» (с. 6). На этот раз такими компонентами паремий являются названия инструментов, до сих пор не становившиеся объектом особого внимания исследователей ни при изучении паремий русского языка, ни при выявлении сходств и различий с единицами иных языков. Это обусловило несомненную *научную новизну* и *теоретическую значимость* работы Лю Юэ.

Цель рецензируемого исследования сформулирована необыкновенно многословно и сложно: «в ходе анализа паремиологических (ПЕ) единиц русского языка, содержащих в своем составе наименования инструментов и приспособлений, и рассмотрения их на фоне аналогичного материала китайского языка выявить отражаемые в ПЕ стереотипные представления и лингвокультурные установки и установить степень их универсальности и совпадений в сознании представителей двух культур и, с другой стороны, национально-маркированные особенности, проявляющиеся в паремиях двух языков, определить общее и специфическое в осмыслении социумом роли инструментов, способов их использования, их образно-ассоциативного восприятия, векторы в развитии пословичной семантики за счет компонентов-наименований инструментов» (с. 9). Длинно и сложно, но и – исчерпывающе, тут не придерешься.

Более или менее традиционно и мое первое замечание к работе: гипотеза «о **важности** инструментов в трудовой и хозяйственной жизни этноса, что подтверждается как количеством паремий, содержащих соответствующие компоненты, так и разнообразием

выражаемых в них идей» (с. 12), полностью повторяется буквально на той же странице, в первом положении, вынесенном на защиту: «Активность использования в составе паремий компонентов с семантикой ‘инструмент, орудие труда, приспособление’ свидетельствует о **важности** инструментального кода в жизни человека» (там же). Имеет ли смысл такое дублирование? К тому же на этот раз мысль о важности рабочих инструментов в жизни любого этноса повторяется еще и третий раз: во втором положении, вынесенном на защиту: «Паремика отражает наиболее **важные** жизненные сферы носителей языка и культуры и виды деятельности, в которых использования инструментов было не просто полезным, но жизненно **важным**» (там же). Думаю, что хватило бы и одного положения с этой вполне банальной мыслью. Тем более, что всего на защиту в своей работе Лю Юэ вынесла целых 9 положений, что даже многовато. Первое и второе вполне можно было бы объединить, а о гипотезе и не вспоминать.

В первой главе работы рассматриваются такие важные для исследования понятия, как *лингвокультурология* как научное направление (с. 17), *языковая картина мира* (ЯКМ) как базовое понятие лингвокультурологии (с. 20), *паремиологическая картина мира* как составляющая ЯКМ (с. 27), *культурный код* как «ключ к пониманию культуры этноса» (с. 32), в том числе *предметно-вещный код* (с. 36), ставший конкретным предметом исследования Лю Юэ. Весь этот обзор сопровождается множеством имен и ссылок на научную литературу, вполне добротным и детальным анализом этой литературы, в том числе связанной с анализом материала на двух языках – русском и китайском. Важно отметить здесь много имен китайских авторов, хотя и писавших о паремиях преимущественно на русском языке.

Отдельно и подробно обсуждается в этой главе вопрос о разграничении *пословиц* и *поговорок* как двух типов устойчивых единиц, которые Лю Юэ рассматривает как «лингвокультурологический потенциал паремий» (с. 46).

Еще хочется отметить как положительный момент тот факт, что в обзоре литературы Лю Юэ вскользь затрагивает множество работ, в которых анализируются паремии с привлечением материала не только русского, но и других языков, помимо китайского: английского, французского, шведского, белорусского, чешского, узбекского и др. Видно, насколько активно разрабатывается в отечественной лингвистике лингвокультурологическая проблематика, в том числе «на фоне второго языка», и насколько актуальна методика анализа, которую выбрала Лю Юэ для своего исследования. Видно также, что поле для применения лингвистических сил здесь поистине безгранично: и вглубь, что называется (множество разных культурных кодов), и вширь (привлечение в качестве фона материала все новых языков). Упоминаются в этом кратком обзоре и некоторые знакомые имена и диссертации, которые совсем недавно защищались в нашем диссовете. Это даже приятно: не зря работаем...

Вторая глава работы Лю Юэ построена по четкому плану: общие для двух этносов стереотипные представления о труде с применением инструментов, специфически русские такие представления и специфически китайские. Внутри каждой группы материал систематизирован по значению рассматриваемых пословиц (по «лингвокультурной установке»). И здесь описание ведется очень подробно и тщательно: с точки зрения самого инструмента (его качество, соответствие виду деятельности, порядок применения и т. д.), с точки зрения работника (мастерство, выносливость и т. п.) и его отношения к работе и результату труда (трудолюбие, важность совместного труда и под.).

Завершается исследовательская глава интересным разделом об образно-символическом использовании в пословицах компонентов со значением 'инструмент'.

Но перейду, пожалуй, к вопросам и замечаниям. Первое замечание уже было высказано, есть и другие.

Хотелось бы услышать от Лю Юэ критерии дифференциации *мастерства* и *навыков* работника, с одной стороны, и *сноровки* и *смекалки*, с другой. Чем Лю Юэ руководствовалась, когда делила паремиологические единицы на две группы по этому признаку? Например, почему пословица *Топор остёр, да руки туповаты* (с. 82) – о сноровке, а не о мастерстве?

Почему о *важности осадков* в цикле сельскохозяйственных работ (с. 98) и *важности учета погоды* (с. 92) речь идет в разных разделах работы – 2.4.1 и 2.4.2?

На сс. 117-118 в работе появилась первая таблица с некоторыми количественными данными. Это хорошо, но цифры хотелось бы увидеть гораздо раньше, еще во введении, в разговоре о материале исследования. Каков общий объем проанализированных текстов? Как соотносятся группы ПЕ, выражающие общие для двух языков стереотипные представления и специфические – для каждого из двух языков? «Прием количественных подсчетов», заявленный на с. 12 среди методов и приемов исследования, оказался в работе крайне мало использованным.

И в заключение – один вопрос общего порядка, не связанный напрямую со спецификой рассматриваемых паремий, но все же затронутый автором. Почему многие пословицы «теряют» со временем свою вторую половину и бытуют в нашей речи в своем усеченном виде? На с. 82 приведена одна такая пословица, о второй половине которой я даже не подозревала: *Клин клином вышибают, (вор вором губится)*. Можно ли объяснить такую редукцию просто принципом (законом) языковой экономии, или здесь «работает» семантический принцип: отмирает та часть пословицы, которая уже не актуальна для носителей языка? В каком виде ПЕ традиционно лексикографируются? Всегда в полном? Или полные варианты можно обнаружить лишь в каких-то специальных словарях? Я понимаю, что мой вопрос выходит за рамки компетенции Лю Юэ, но была бы рада услышать ее мнение на этот счет.

Наконец – несколько важных для защиты формальных показателей. Основные положения и результаты рецензируемого исследования были обсуждены Лю Юэ в докладах на двух конференциях и в 6 публикациях, 5 из которых – из списка ВАК. В работе 129 страниц собственно текста и 199 номеров в списке использованной научной литературы, в том числе 9 – на английском и китайском языках. В отдельном списке из 32 словарей и источников – 20 наименований на китайском языке. Диссертация Лю Юэ содержит объемное приложение, в котором представлен весь систематизированный материал исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Лю Юэ на тему «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайского материала)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны

отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и может быть рекомендована к защите в СПбГУ, а ее автор, соискатель Лю Юэ, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

25.12.2023